

Довлатов Сергей

280307

с. 6 *Культурное* —
22 — 28 марта 2007 г.

ТВ-НЕДЕЛЯ

Не ножик

В общем-то есть такая задача у нового поколения журналистов: пересказать общеизвестного. Например, выяснилось, что в рецензиях на "Чайку" (даже не "Чайку") театральный критик должен исхитриться пересказать (коротенько, сюжет произведения — "для тех, кто не читал!" Однако давно уж известно: человек украшает собой "нишу", но никак не наоборот. И пересказ "Чайки" может стать в руках профессионального критика ключом к какой-то конкретной ее интерпретации.

Но, как всегда, сложнее с классиками "второго ряда". С Лесковым, например. С Сергеем Довлатовым.

Нельзя не признать, что Довлатов — персонаж собственного художественного мира, фигура культурного пейзажа, совершенно не затмевает его, Довлатова, собственные тексты. Он без них не существует. Авторы новейшего телевизионного фильма "Жизнь не легка... Сергей Довлатов" (Алексей Шишов, Елена Якович), показанного на канале "Россия", к несчастью, просчитались, сделав ставку на легенду, "персонажность", знаменитых друзей, фабулу биографии. Получилась передача откровенно для тех, кто "не читал". Но, к сожалению, совершенно без того флера, что знаком всякому, кто хоть однажды открыл книжку с надписью "Чемодан! Или "Зона." И дальше читал по списку, вплоть до записных книжек и писем.

Слова "жаль", "к несчастью" можно набрать самым большим шрифтом, подчеркнуть и обрамить какими-нибудь полиграфическими ромбиками. Очень жаль, действительно.

Лет эдак десять тому назад в одном очень глянцево издании опубликовали интервью с прототипом знаменитого романа Довлатова "Иностранка". Как помнят те, кто читал, эта женщина в советский период ее жизни была женой советской эстрадной звезды, сейчас даже и не разберешь чьей, целая эпоха прошла. Так вот, в интервью было четко прописано кто, когда, как долго... Мне рассказывали, что журналисты этого издания были поражены: они-то воспринимали эту женщину именно как персонаж, как часть довлатовского культа: их бесприютная жизнь в Америке, случайное знакомство, несоединимое сошло в эмиграции, в общем, вся эта поэзия... А выяснилось, что эта женщина интересна (до сих пор) как часть совсем другого мифа. Причем куда менее пленительного.

Довлатова его фанаты любят не как поп-идола. И тут уж не возьмешь тем, что "наконец показали" первую жену и дочь от этого брака, она с папой не общалась вообще, ей-то и сказать о нем конкретно нечего. Показали и ту женщину, что была его "побочной таллинской семьей". Это, конечно, впечатляет, его женские персонажи были очень строптивы (во всяком случае — на страницах его книг) и до сих мало кому рассказывали о муже, папе, любовнике, уж тем более на камеру. (Сложнее со второй довлатовской семьей, они-то появлялись только в журналистском тексте... Впрочем, истории такого рода стары, как сами СМИ.) Дочь Мария вице-президент, вроде как понятно, что кинокомпания. Наверное, для тех, кто не знал, что писал о своих отношениях с ее матерью Довлатов, это что-то скажет... Ну, например, что папа был интеллигентный человек, образованный. Мама очень красивая — это тоже сразу видно.

Да, конечно, кто ж не видел Вайля и Гениса... Да даже Игоря Ефимова и Людмилу Штерн кто не видел! Мы все читали мемуары вплоть до троекратно "Не..." "Не ножик. Не Сережи. Не Довлатова". Довлатов — да, бренд. Но особаго рода. И если появляются вот эти уникальные люди, его персонажи (так и в титрах указано), то они должны были вступить в некий разговор, создать некое "поле"... Их нет. Есть просто персонажи книг, хорошие люди, которые совершенно неинтересны без своих отражений в текстах. Не ножик.

Хорошая проза плохо поддается экранизации. И пересказу, тем более если она проста, легка, зачитана миллионами до дыр и нелегка по материалу. Как жизнь Довлатова.

Матвей САМОХИН